

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ 2026

**СБОРНИК СТАТЕЙ V МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 25 ИЮЛЯ 2026 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2026**

УДК 001.1

ББК 60

Л87

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Л87

ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ 2026: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 128 с.

ISBN 978-5-00268-660-5

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса «**ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ 2026**», состоявшегося 25 июля 2026 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1

ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026

© Коллектив авторов, 2026

ISBN 978-5-00268-660-5

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	61
ИДЕАЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ КАК ФОРМА ЕЁ ОГРАНИЧЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА НИГМАТЗЯНОВА КАМИЛЛА РИНАТОВНА	62
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЙ ЛИХТАР ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА	67
ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И КОГНИТИВНОЙ ВАЛИДНОСТИ СЛОЖНЫХ МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ: НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ ЧЖАН ГОЧАО	72
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	75
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН ОБЩЕГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ПРАВА) ЖУКОВА СОФЬЯ ПАВЛОВНА	76
БОЛЬШИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАМОНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ	81
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	86
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКИХ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	87
СУБЪЕКТИВНОЕ ОДИНОЧЕСТВО СТУДЕНТОВ: ДИНАМИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РОМАНОВА НАДЕЖДА ДМИТРИЕВНА	91
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА РОМАНОВА АЛИНА РОМАНОВНА	99
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	102
ВОЗРАСТНЫЕ И КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ СОМАТОМЕДИНА-С ПРИ ЛЕЧЕНИИ ОСТЕОХОНДРОЗА PRP-ТЕРАПИЕЙ: ПЕРСПЕКТИВНОЕ КОГОРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОВАЛЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, ОРЛОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ, СТОЛЯРОВА ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНИДОВНА	103
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЪЕКЦИОННОЙ КАРБОКСИТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО ПАРОДОНТИТА РОМАНЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА, ТУЛЬСКИХ ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, АЯЯДИ НУР, СУВАТА ФУТСУ ЖАСМИН	108

УДК 34:004.8

БОЛЬШИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

МАМОНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧбакалавр юриспруденции
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье анализируется большая фундаментальная модель искусственного интеллекта как объект правового регулирования, введенный Федеральным законом «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» 2026 года. Рассмотрено внутреннее противоречие легального определения, которое сочетает внешне-функциональный признак искусственного интеллекта и технически специфичный признак обучения модели. Показано, что количественный порог в один миллиард параметров утратил квалифицирующую функцию. Исследованы правовая природа статусов суверенной и национальной модели, субъектный состав регулируемых отношений, меры государственной поддержки и нерешенные вопросы юридической ответственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большая фундаментальная модель, суверенная модель, национальная модель, цифровое право, технологическая нейтральность, юридическая ответственность.

LARGE FOUNDATION MODELS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Mamonov Nikolay Pavlovich

Abstract: The article analyses the large foundation model of artificial intelligence as an object of legal regulation introduced by the 2026 Federal Law on support for the development of artificial intelligence technologies. It reveals the internal contradiction of the legal definition, which combines an external functional feature of artificial intelligence with a technically specific feature of model training. It shows that the quantitative threshold of one billion parameters has lost its distinguishing function. The legal nature of the sovereign and national model statuses, the subjects of the regulated relations, state support measures and the unresolved issues of legal liability are examined.

Keywords: artificial intelligence, large foundation model, sovereign model, national model, digital law, technological neutrality, legal liability.

Введение

До 2026 года регулирование искусственного интеллекта (далее — ИИ) в Российской Федерации являлось фрагментарным и неполным, а опорным для правоприменения оставалось определение из Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, где ИИ понимается как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности [1]. Специального закона, который регламентировал бы предмет, задавал основные определения, не существовало.

Такой закон появился 8 июля 2026 года: Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект № 1271570-8 «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской

Федерации» [2], который вступает в силу с 1 сентября 2026 года, а требования о маркировке синтезированного (сгенерированного) контента с 1 марта 2027 года [3]. Системообразующим объектом нового регулирования стало понятие большой фундаментальной модели (далее — БФМ). Через её определение ФЗ определяет, какой субъект и в каком объёме попадает под регулирование, поэтому именно к этому понятию обращён настоящий анализ.

1. Определение БФМ: противоречие внешнего признака и технической основы

Легальное определение ИИ построено по внешне-функциональному принципу: ФЗ описывает не устройство системы, не архитектуру сети и не способ её настройки, а объективно наблюдаемый результат её работы: способность имитировать когнитивные функции. И.Н. Тарасов, разбирая понятийный аппарат, выделяет два пути инкорпорации ИИ в право: концептуалистский, при котором дефиниция выводится из свойств объекта реального мира; и нормативный, при котором законодатель присваивает объекту правовой статус безотносительно его фактическим характеристикам, по аналогии с распространением режима недвижимости на морские и воздушные суда [7]. Российский законодатель фактически идёт по функциональному варианту нормативного пути. В рамках права это оправданно: право оперирует внешним выражением субъектов и объектов, а не внутренним устройством. Функциональное определение в тоже время технологически нейтрально и охватывает теоретически возможные виды ИИ, устроенные иначе, чем нынешние нейросети.

При этом, определяя обучение модели, закон опирается уже на технически специфичный признак — настройку весов, то есть числовых параметров нейросети. Понятие ИИ остаётся нейтральным к технологии, а смежное понятие обучения жёстко привязано к одному, сегодняшнему способу построения. Под ИИ в итоге понимается не любой мыслимый способ имитации интеллекта, а существующие нейросети с существующим методом их обучения. Это логично с инженерной точки зрения, но рассогласовано юридически: акт одновременно претендует на технологическую нейтральность и фиксирует конкретную технологию.

На недопустимость игнорировать устройство при регулировании указывает В.А. Лаптев, который указывает, что правовое регулирование экономической деятельности с использованием ИИ должно строиться на конвергенции технологии, программирования и права [8]. А.И. Савельев обосновывает принцип технологической нейтральности, при котором норма привязывается к отношениям, а не к конкретной технической реализации [9]. Новый закон этот принцип декларирует определением ИИ, но нарушает определением обучения.

2. Порог в один миллиард параметров

БФМ определена двумя признаками: способность решать сложные задачи на уровне, сопоставимом с человеком или выше и не менее одного миллиарда параметров [3]. Количественный признак должен отделять мощные универсальные системы от мелких. На практике он этого не делает, потому что порог занижен на порядки.

Параметр нейросети при восьмибитном представлении занимает около одного байта, поэтому модель в миллиард параметров умещается примерно в один гигабайт и запускается на бытовом компьютере. Это уровень небольших моделей начального класса. Открытая модель Kimi K2, представленная в июле 2025 года, содержала 1,04 триллиона параметров [10], а вышедшая летом 2026 года Kimi K3 - 2,8 триллиона; модели DeepSeek и GLM оперируют сотнями миллиардов параметров (что также соответствует триллионам). Обучение таких систем требует несопоставимо больших ресурсов: помимо весов в память загружаются градиенты и состояния оптимизатора, из-за чего на каждый параметр приходится не один, а до полутора-двух десятков байт, а сам процесс ведётся на кластерах из тысяч ускорителей. На фоне этих величин миллиард параметров не отсекает практически ничего: под него подпадает практически любая современная генеративная модель.

Порог не выполняет отсекающую функцию сегодня и полностью обесценится завтра, поскольку размеры моделей растут в разы за год, что вполне согласуется с законом Мура, который описывал скорость развития прошлой технологической революции. Ситуацию усугубляет распространение архитектуры *Mixture of Experts*, где из триллиона параметров при обработке запроса задействуются десятки миллиардов: непонятно даже, какое число закон считает юридически значимым — общее или активи-

руемое. Квантование модели зачастую применяется даже в пользовательских моделях, установленных на ПК, неприлично огромные промышленные модели в разных ситуациях тем более имеют различное количество параметров. Показанное расхождение иллюстрирует давнее наблюдение И.В. Понкина и А.И. Редькиной о том, что правовое регулирование в сфере ИИ не просто не поспевает за технологиями, а на сегодняшний день безнадежно от них отстало [11]. Законодателю потребовалось около 3-4 лет для внедрения регулирования индивидуальных средств передвижения, сфера ИИ же кардинально меняется каждые полгода. Числовой критерий такого рода правильнее было бы вынести из закона в подзаконный акт, как, например, происходит с отраслями, регулируемые мегарегулятором Центральным Банком России.

3. Суверенные и национальные модели

Наряду с общим понятием БФМ закон впервые вводит два статуса отечественных моделей [5]. Суверенная модель разрабатывается исключительно российским юридическим лицом, полностью им контролируется на всех стадиях жизненного цикла, технически воспроизводима и размещается в российских центрах обработки данных. Национальная модель мягче: она допускает использование иностранных частей кода, в том числе использование *open source* моделей [6]. Обе категории обязаны обрабатывать запросы и хранить данные в России и соответствовать законодательству и традиционным духовно-нравственным ценностям [6]. Последний признак оценочен и не имеет строгого содержания применительно к программному обеспечению, поэтому его наполнение относится к подзаконному регулированию и правоприменению.

Эти статусы не являются обязательной классификацией всех БФМ. Это добровольная квалификация: её получение открывает доступ к государственной поддержке и налагает требования локализации и воспроизводимости. Природа предполагаемых статусов стимулирующая, а не запретительная. Круг претендентов при этом крайне узок: по оценкам участников рынка, критериям суверенной модели соответствует разработка Гигачад «Сбера», а национальной модель Алиса «Яндекса» [6]. При этом разработчиками БФМ также могут являться индивидуальные предприниматели, в отличие от суверенных и национальных моделей.

Обнаруживается противоречие между заявленной целью и механизмом. Фактически поддержка адресует преференции нескольким крупнейшим игрокам, которые уже соответствуют требованиям. Развитие отрасли обеспечивают в том числе субъекты малого предпринимательства, стартапы, а они от специальной поддержки отсечены порогом требований. Если цель законодателя стимулировать отрасль, доступ к мерам поддержки логично распространить и на небольших разработчиков, что в действующей конструкции не сделано.

4. Субъектный состав регулируемых отношений

Адресатом основных норм выступает разработчик БФМ, претендующий на статус суверенной или национальной модели: именно он получает преференции и принимает обязанности по локализации, воспроизводимости и соответствию установленным критериям. Лицо, использующее чужую модель через программный интерфейс, будь то зарубежный сервис или российская облачная модель, остаётся пользователем, а не разработчиком; обязанности операторов, владельцев и пользователей ИИ экосистем, присутствовавшие в первоначальной редакции, из принятого закона исключены [4]. Обращение к модели по *API (Application Programming Interface)* само по себе не порождает требований. Лицо, дообучающее открытую модель или запускающее её на собственной инфраструктуре, также не подпадает под специальный режим, пока не претендует на статус, даже если полученная система превышает параметрический порог.

Реальное бремя сосредоточено в государственном и муниципальном секторе, на объектах критической информационной инфраструктуры и в иных сферах, обозначенных ФЗ. Правительство РФ вправе определять случаи, когда допускается применение только суверенных или национальных моделей, устанавливать правила доступа таких моделей к государственным информационным системам [6]. Для ранее внедрённых иностранных систем в обозначенных сферах предусмотрен переходный период до 2032 года при условии хранения и обработки данных в России [3].

5. Меры поддержки и режим обучающих данных

Поддержка разработчиков БФМ заявлена по четырём направлениям: финансовому, имущественному, гарантийному и информационному [3]. Финансовая предполагает гранты и субсидии, имущественная доступ к вычислительной инфраструктуре и центрам обработки данных, гарантийная государственные гарантии, информационная доступ к данным федеральных и региональных информационных систем для обучения моделей; порядок такого доступа определяется правительством по согласованию с органом безопасности [6]. Дополнительно разработчикам предоставлено право участвовать в разработке мер этического регулирования, вести зарубежные исследовательские проекты, экспортировать решения и страховать связанные с ИИ имущественные интересы [6]. Конкретное наполнение большинства мер является полномочиями Правительства РФ, поэтому реальная ценность поддержки проявится лишь на уровне подзаконных актов.

Использование правомерно полученного экземпляра произведения для обучения модели не признаётся нарушением авторских и смежных прав, если объект доступен для анализа без технических ограничений [6]. Механизм повторяет логику файла *robots.txt*: правомерность зависит от наличия технического запрета со стороны правообладателя, которому тем самым дан понятный способ исключить свой контент из выборки обучения. Данную проблематику детально разрабатывает Ю.С. Харитонов [12]; принятое решение облегчает разработчикам сбор данных, но перекладывает на правообладателя бремя активной защиты.

6. Ответственность

Специального режима ответственности за вред от систем ИИ закон не создал, ограничившись отсылкой к действующему законодательству [4]. К таким отношениям применяются общие нормы гражданского и уголовного права, и правоприменитель возвращается к неразрешённой проблеме субъекта: за вред, причинённый автономно действующей моделью, потенциально отвечают разработчик, оператор или пользователь, но критериев разграничения их ответственности не существует. Проблема упирается в вопрос правосубъектности: В.В. Архипов и В.Б. Наумов ещё при обсуждении первого закона о робототехнике анализировали основания наделения автономных систем элементами воли и правосубъектности [13]; О.А. Ястребов разрабатывает теоретико-методологические подходы к конструкции электронного лица [14]; П.М. Морхат рассматривает ИИ как возможное электронное лицо в сфере интеллектуальной собственности [15]. В.А. Лаптев признаёт ИИ объектом права, допускает наделение автономных систем отдельными элементами правосубъектности лишь в перспективе, в том числе в форме коллективной правосубъектности совместно с контролирующим лицом [8]. Принятый закон данную дискуссию не затрагивает и оставляет её открытой.

Закключение

Новый закон впервые дал Искусственному Интеллекту специальный правовой режим, но сделал это противоречиво. Определение сочетает технологически нейтральное понятие ИИ с технически привязанным понятием обучения; количественный порог занижен настолько, что не отсекает пользовательских, домашних моделей и является устаревшим на несколько лет уже сейчас; статусы суверенной и национальной модели адресуют поддержку единицам лиц, расходясь с заявленной целью развития отрасли.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (вместе с Национальной стратегией развития ИИ на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Проект закона об искусственном интеллекте принят в окончательном чтении // Ассоциация юристов России. 2026. URL: <https://alrf.ru/articles/proekt-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte-prinyat-v-okonchatelnom-chtenii/> (дата обращения: 23.07.2026).
3. Госдума приняла закон об искусственном интеллекте: в России вводят суверенные ИИ-модели и правила маркировки контента // Comss.ru. 2026. URL: <https://www.comss.ru/page.php?id=21197> (дата

обращения: 23.07.2026).

4. Новый закон об ИИ в России: что реально меняется для разработчиков // Хабр. 2026. URL: <https://habr.com/ru/articles/1050642/> (дата обращения: 23.07.2026).

5. Госдума приняла закон об искусственном интеллекте // Право.ру. 2026. URL: <https://pravo.ru/news/264625/> (дата обращения: 23.07.2026).

6. Правительство отредактировало законопроект о регулировании ИИ // Право.ру. 2026. URL: <https://pravo.ru/news/264296/> (дата обращения: 23.07.2026).

7. Тарасов И.Н. Проблемы правового регулирования на примере понятия «искусственный интеллект» // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 122–130.

8. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.

9. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху Больших данных (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.

10. Kimi Team. Kimi K2: Open Agentic Intelligence // arXiv:2507.20534. 2025.

11. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

12. Харитонова Ю.С. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта // Современные информационные технологии и право: монография. М.: Статут, 2019.

13. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.

14. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.

15. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61–73.

© Н.П. Мамонов, 2026